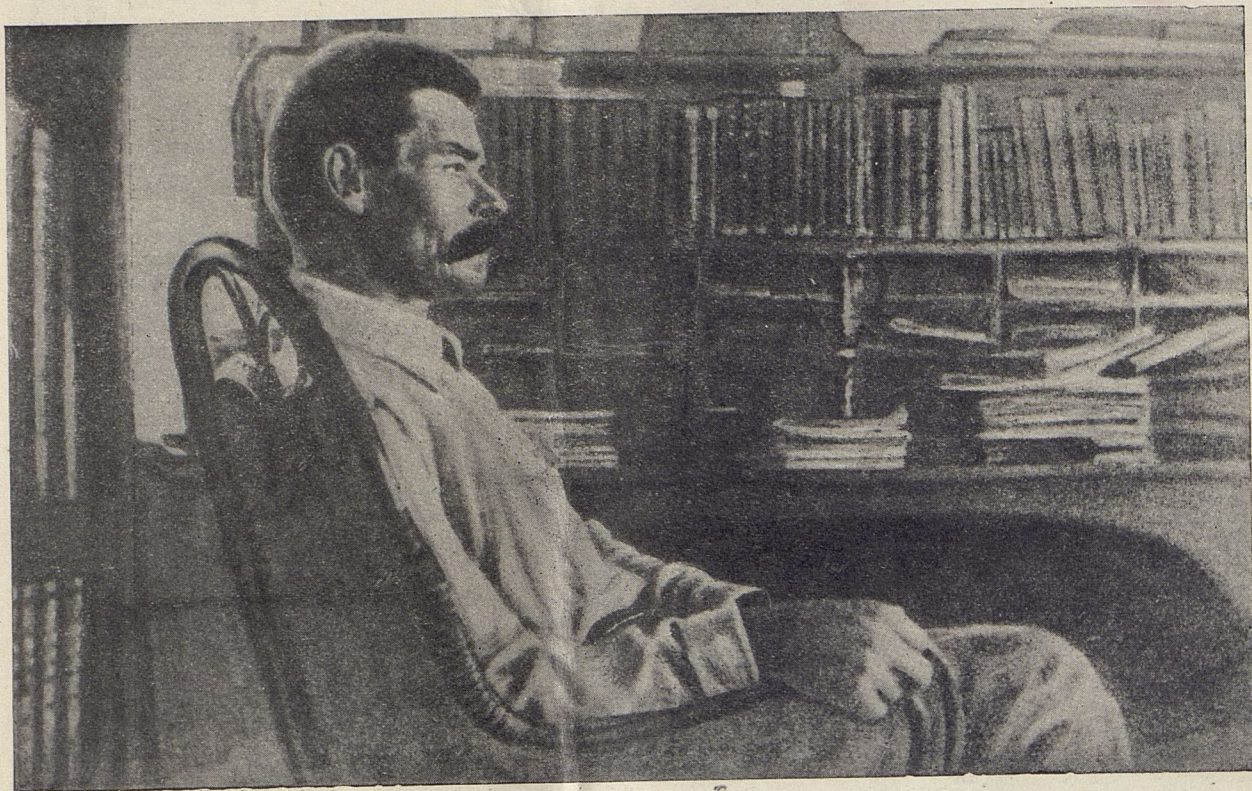

А. М. Горький. С фотографии 1916 года.

И. Нусинов

Вопросы эстетической системы А. М. Горького

МЫСЛЬ об английском народе неотделима от Шекспира. Мысль о немецком народе неотделима от Гете. Представление о русском народе неотделимо от Пушкина, Толстого, Достоевского.

Эти гении до такой степени воплотили в своем творчестве существеннейшие стороны истории своего народа, что кажутся неотделимыми от всей его судьбы.

Таким же извечным и неотделимым от судьбы России, от судьбы народов нашего Союза, от истории социализма будет для последующих веков Алексей Максимович Горький.

Великая закономерность появления Шекспира, Гете, Пушкина, Толстого, Достоевского, Горького, те огромные всемирно-исторические процессы, которые они воплотили в своем творчестве и которые они выразили всем своим жизненным путем, сделали их для истории, для последующих поколений такой же неотъемлемой частью всего воспри-

ятия их народа, их страны, как сама природа этих стран.

Но есть одна существеннейшая черта, которая отделяет А. М. Горького от всех величайших гениев прошлого и возвышает его над ними. Да, возвышает Алексея Максимовича Горького над Шекспиром, над Гете, над Пушкиным и Толстым, не говоря уже о Достоевском, как высятся Маркс и Ленин над Кантом и Гегелем, над Фурье и Сен-Симоном, над всеми величайшими мыслителями и социальными преобразователями прошлого.

Шекспир и Гете, Пушкин, Толстой и Достоевский — все они познавали мир, каждый из них по своему бунтовал против этого мира, но каждый из них в последнем счете покорялся этому миру, признавал его неизменность. На тот или другой лад в отношении к каждому из них оставалась верной мысль Маркса, высказанная им о философах прошлого, которые видели свою задачу только в познании ми-

Алексей Максимович Горький в течение всей своей жизни считал своей основной задачей изменение мира. Само познание мира воспитывало в нем убеждение в необходимости изменить этот мир, и эта неизменная жажда изменить мир определяла собой весь характер отражения им действительности, всю систему его художественного показа жизни.

В этом-то существенно новое, что отделяет Горького от всей литературы прошлого. Из величайшего преемника классического наследия он превращается в провозвестника нового этапа в истории искусства человечества. И поэтому Горький является не последним из ушедших классиков русской и мировой литературы, а первым классиком нового социалистического человечества.

★

Сорок четыре года литературной деятельности Горького — это сплошь годы борьбы за превращение собственного, классового мира в

мир социалистический. Эта задача определяет весь творческий путь А. М. Горького и особенности всей его литературной борьбы. Она же определяет глубочайшее отличие творчества Горького от романтизма и реализма, тех двух основных литературных направлений, с которыми обычно связывали его имя.

Периодизация творчества Горького обычно велась по такой линии: молодой Горький — романтик, зрелый Горький — реалист. Но существует глубочайшее различие между молодым Горьким и всеми предшествовавшими ему романтиками, между зрелым Горьким и всем существовавшим до него реализмом. И это различие между молодым Горьким и романтиками, между зрелым Горьким и реалистами составляет единство Горького — романтика и реалиста, единство, заключающееся в неизменном стремлении изменить мир.

Романтическая струя доминировала в творчестве Горького, когда основным для русской литературы был реализм покорности, примирения с действительностью, признания ее неизменности.

Реалистическое начало стало основным в творчестве Горького после революции 1905 г., когда в центре русской литературы очутились антиреалистические, враждебные общественной активности, литературные течения.

Стало быть романтизм Горького, как и его реализм, был прежде всего действенным отрицанием существующей действительности, утверждением воли, направленной к изменению мира. Поэтому романтизм Горького столь существенно отличался от творчества даже наиболее радикальных и бунтарских демократических романтиков, а его реализм — от произведений лучших представителей критического реализма.

Основным в романтике Горького было утверждение воли, культ гордого человека, воспевание несмирившейся личности. Жажда перестроить жизнь, сделать ее достойной гордого человека, сделать ее такой для всех, а не для избранных людей, усилиями всех, а не героикой исключительных.

В этом смысле Горький был и остался романтиком до конца своих дней.

Но отсюда и глубочайшее отличие Горького от всех предшествовавших ему романтиков. Те романтики творили мир чудесный, желанный мир людей исключительных и необычных, вне его отношения к миру сущему, к реальной действительности. Романтика Горького была торжеством человеческой воли и человеческого разума, направленных на превращение ужасного мира в прекрасный, действующий на основе и в соответствии с существующей действительностью.

Поэтому Горький всегда искал ту реальную силу, которая призвана изменить жизнь. Поэтому Макар Чудра, Челкаш уступили место Павлу Власову, его матери, его соратникам.

В 1892—1895 гг., когда Горький вступал в литературу, в ней преоб-

ладали образы безвольных и покорившихся. Великая правда Челкаша заключалась в утверждении, что на смену покорному мещанину, примирившемуся интеллигенту, подпольному человеку приходит новая революционная, народная сила. Герои Горького провозглашали приближение бури. Они были предвестниками революционной волны, которой с 1895 г. начинается новая книга истории России, книга борьбы пролетариата за социализм. В десятилетие 1895—1905 гг. Горький увидел в зачинателях массового большевистского рабочего движения тех реальных носителей человеческой воли и разума, которые изменят и изменят мир. Образы романтических бунтарей уступили место реалистическим образам пролетарских бойцов.

Таким образом романтизм Горького как литературная форма был предвосхищением прихода той реальной силы, которая окажется способной превратить его романтику в действительность.

Эта форма отошла в прошлое, когда на сцену выступил рабочий класс и его партия, когда русский марксизм во главе с Лениным, разгромил народничество, изобличил народнический социальный и экономический романтизм.

А. М. Горькому принадлежит термин: критический реализм. Неизмеримы его заслуги по утверждению великого значения критического реализма от Шекспира до Достоевского, от Бальзака до Чехова.

И все же вся литературная деятельность А. М. Горького, начиная с его первых больших реалистических произведений — от «Фомы Гордеева» и «Трое» и до «Дела Артамоновых», «Жизни Клима Самгина» и «Егора Булычева и других» — является непрерывной борьбой и отрицанием критического реализма.

Гениальнейший зачинатель критического реализма, Шекспир вложил в уста старику Лиру скорбное утверждение:

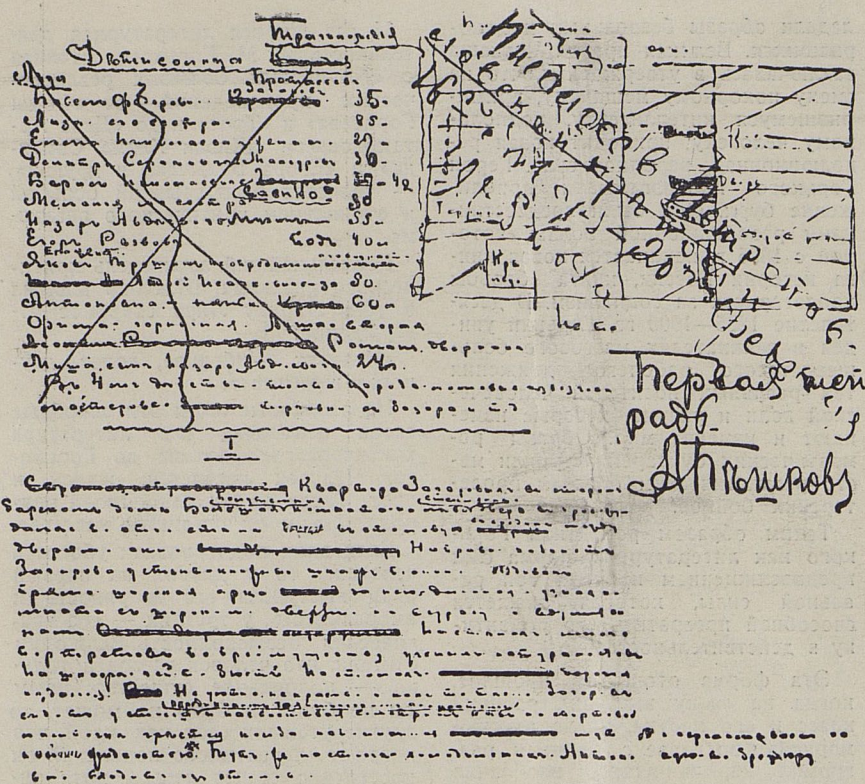
«Человек — бедное, голое, двуногое животное».

На различные лады эти скорбные слова повторяла вся литература критического реализма до Горького. Человек несчастен, жалок и убог. Таков он по самой своей природе. Таким он останется навсегда.

Если одни подчеркивали убогость человека, то у других на первый план выступала его звериность и аморальность, у третьих — его трагическая безысходность. (Если одни считали, что человек всегда и только — подпольное существо, иным он не будет и быть не может, то другие утешали себя надеждой, что когда-то, через много поколений он постепенно станет лучше, хотя никогда не станет счастливее. Если одни питали надежду на какой-то прогресс в результате развития человеческих знаний и культуры, то другие в развитии материалистических знаний и основанной на этих знаниях культуры видели источник еще большей моральной

В. И. Немирович-Данченко и К. С. Станиславский в пьесе А. М. Горького «На дне». Сцена в ночлежке.

Первая страница рукописи А. М. Горького «Дети солнца».

деградации человека и звали назад к прошлому, к религии, ища в религиозном знании излечение от всех пороков и бальзам для морального самоусовершенствования.

Скорбь всех этих реалистов была порождением опыта собственнического мира. Скорбь их осталась нерушимой, потому что при всем своем критическом отношении к действительности, они не переступали за границы собственности и тех идей, которые выросли на базе и на принципах собственнического классового мира.

У старика Лиры была власть, было богатство, а отсюда — всеобщая покорность и, как ему казалось, всеобщая любовь и преданность. Но он потерял корону, владения, и одновременно изменилось прежнее отношение к нему людей. Старик Лиру стало ясно, что человек сам по себе без короны, без власти и богатства — только «бедное, голое, двуногое животное».

Этот опыт Лира — опыт всего классового человечества, и скорбный вывод Лира — философия всех тех, кто, увидав ужас этого мира, не сумел переступить за его пределы. И в этом — многовековое, всемирно-историческое значение Шекспира, его реализма. В этом плане весь последующий критический реализм разделяет судьбу Шекспира.

Критический реализм познал и изобличил собственнический мир, но для него остался тайной тот родник, который единственно способен возродить человечество и уничтожить пустыню собственнического мира.

Алексей Максимович Горький поклонился шекспировским отноше-

нием к человеку. Вот то новое, что внесено им в историю человеческой литературы. Скорбному тезису Лира он противопоставил свое утверждение:

«Человек — это звучит гордо». Но какой человек? Человек, утверждающий свою волю и разум, Человек, отказывающийся покориться действительности, принять ее такой, какая она есть, не согласный быть ничьим рабом, даже самой жизни, даже самой смерти.

Первый герой Горького, Макар Чудра, убивает любимую девушку, стесняющую его свободу, ибо свобода выше любви. Здесь мы еще встречаемся с дилеммой анархистствующего бунтаря. В «Песне о сокоде» Горький пел песню «безумству храбрых», чьи капли горячей крови, «как искры, вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец зажгут безумной жадной свободой, света». В «Матери» Горький перешел от романтизации гордого человека к его реалистическому показу и рассказал, как Павел Власов и его соратники отказываются от возможности бежать из тюрьмы для того, чтобы на царском суде произнести те слова правды, облитые горячей кровью, которые «Зажгут сердца безумной жадной свободой, света».

Подпольный человек, бедное, голое животное — это человек собственнического мира, человек, находящийся во власти этого мира. Гордый человек — человек, чья воля направлена на уничтожение собственности, уничтожение классов.

Несчастное животное — это человек, разум которого ищет утешения в религии и смиряется перед выдуманным им богом. Гордый че-

ловек — это человек, утверждающий свой разум, и в беспредельных возможностях человеческого разума видящий источник освобождения от всех тех скорбей, унижений и несчастий, которые роднят человека с животным.

Вся практика Горького-художника, Горького-литературного критика, публициста и общественника связана с этой реабилитацией человека и направлена на воспитание гордого человека, на развитие его воли и разума, на преодоление той действительности, которая порождает подпольного человека и заставляет покоряться лучшим гениям прошлого, в том числе и критических реалистов.

Начиная с первых реалистических рассказов, а тем более с первых больших повестей, как «Фома Гордеев» и «Трое», и кончая последними драмами, в частности последней переработкой «Вассы Железновой», А. М. Горький создавал огромную картину человеческой подлости, звериности, беспредельного горя и безутешной печали.

Все же ни одно произведение Горького не проникнуто пессимизмом, ни одна страница Горького не питала безволия и покорности. Наоборот, все созданные Горьким картины закаляли волю на борьбу против этого мира, питали уверенность в победе над всем изображаемым им злом.

И все это было результатом того, что Горький явственно показывал, в какой мере эта скорбь и печаль, в какой мере человеческая подлость и звериность являются результатом не какой-то извечной природы человека, а конкретной исторической

Днепропетровский театр им. Горького. «Дети солнца» А. М. Горького. Н. Ф. Шелехова в роли Лизы.

Театр. им. Вахтангова. «Егор Булычев и другие» А. М. Горького. Б. В. Шуркин — Булычев, Ц. Л. Мансурова — Шурка, М. С. Державин — поп Павлин.

природы собственнического мира, результатом самой сущности капитализма. Поэтому творчество Горького включает в себе наиболее полную объективную, художественную историю русского капитализма между 1861 и 1917 гг.

Реализм Горького отличен от реализма Бальзака и Достоевского не тем, что те творили портреты хищнических и страшных в своей аморальности людей, а Горький проходил мимо этих страшных явлений жизни и показывал только прекрасных людей. Реализм Горького отличен от реализма Флобера или Чехова не тем, что те показывали безвольных и обреченных, а Горький закрывал глаза на этих несчастных и показывал людей воли и торжества. Нет, Горький не меньше, чем Бальзак и Достоевский, видел и показывал хищников и их жертвы, не меньше, чем Флобер или Чехов, видел и показывал безвольных и обреченных. Но Горький неизменно вскрывал закономерность существования этих людей и их драм, как результат классового общества. Горький видел и показывал, как вырастают те живые силы, которые взорвут собственническое общество.

Стало быть, основными чертами эстетики Горького являются его историзм, его классовость, его партийность и целеустремленность, великий оптимизм и вера в человека, вырастающие из его партийности и классовости.

Отсюда и вся деятельность Горького в самом широком смысле этого слова проникнута борьбой за личность и против индивидуализма.

В девяностые годы, когда Горький вошел в литературу и поднялся на ее вершины, у ее подножья зашумели символисты. Четверть века,

прошедшая от начала литературной деятельности Горького до Октября, была периодом наибольшего разгула индивидуализма в западной, да и в русской литературе, наибольшего индивидуалистического разложения в рядах западных и русских литераторов.

Этот индивидуализм имел своим неизбежным спутником неуважение к личности, гнусное третирование человека. Это было не только литературно бытовым явлением, но и типическим для художественного процесса. Речь идет не только о зазнайстве, ячестве, индивидуалистическом кокетничании, аполитизме и антиобщественности писателей. Речь идет и о том, что многие и многие художественные произведения были проникнуты этим неуважением к человеческой личности. Убеждением, что типический человек — это только и всегда мещанин, а коллектив — всегда безмозглая толпа, было проникнуто огромное количество весьма модных и популярных художественных произведений у нас и на Западе.

Вся деятельность Горького была направлена против этого, по существу, мещанского и в последнем счете безмозглого, индивидуализма писателей, против индивидуализма, которым была проникнута литература той эпохи. Он восставал за уважение к человеческой личности, за культ человека.

В плане литературных нравов, литературного быта завершением этой борьбы Горького были «Литературные забавы», имевшие такое значение для нашей советской литературной жизни. В плане литературно-критическом М. Горький здесь не останавливался перед тем, чтобы выступить с критикой Толстого и Достоевского, не говоря уже о Сологубе, о Ремизове или,

одно время лично близком ему, Андрееву.

В плане литературно-художественном это сказалось в том, что внимание Горького всегда было привлечено к большим типическим процессам, характерным фигурам, к синтезирующим образам, а не к исключительным, необычным ситуациям и экстраординарным положениям. В раскрытии личности типической, массовой, характерной для данного класса было для Горького утверждение значимости каждой человеческой личности.

Горький счастливо дожил до тех дней, когда многомиллионный коллектив творческих личностей утвердил свою волю создателей нового мира, где человек — творец, боец, обновитель жизни, где человек расценивается не по тому, что он забрал у людей, а по тому, что он способен дать и дает коллективу. И почти полувекровая борьба Горького против индивидуализма была одним из замечательнейших фактов в формировании такого человека, такого человеческого коллектива. Этот антииндивидуализм Горького является одной из исключительных особенностей всей его эстетической системы. Унаследование этого антииндивидуализма является одной из основных предпосылок художественной культуры социалистического реализма.

Центральный театр Красной армии. «Васса Железнова» А. М. Горького. Ф. Г. Раневская в роли Вассы.